

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА
ВЫСШЕЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА**

**О некоторых вопросах применения судебными инстанциями статьи 3
Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод**

№ 8 от 30.10.2009 г.

Бюллетень Высшей Судебной Палаты Республики Молдова, 2010 г., № 6, стр.26

* * *

Исходя из доктрины и судебной практики по предупреждению, борьбе и наказанию актов пытки и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания:

учитывая гарантии лиц, обеспеченные Европейской конвенцией по защите прав человека и основных свобод (в дальнейшем Конвенция), которую следует толковать через призму судебной практики Европейского суда по правам человека (в дальнейшем ЕСПЧ);

учитывая сложность правовых вопросов, с которыми сталкиваются правовые органы, в особенности судебные инстанции, принимая во внимание значение процессуальных аспектов, установленных юриспруденцией в ходе судебной практики, о правильном и единообразном применении положений, предусмотренных статьей 3 Конвенции;

в целях наставления судей и прокуроров, инстанций всех уровней для обеспечения соблюдения запрета пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказаний:

на основании п.е) ст.2 и п.с) ст.16 Закона о Высшей судебной палате. Пленум настоящим постановлением разъясняет:

1. Статья 3 Конвенции предусматривает: *Никто не должен подвергаться пыткам и бесчеловечным или унижающим достоинство обращению или наказанию.* Те же положения предусмотрены и национальным законодательством, в частности ст.24 Конституции и ч.(3) ст.10 Уголовно-процессуального кодекса.

Схожие положения содержатся и в международных договорах, стороной которых является Республика Молдова, указанных в приложении к данному постановлению.

Из содержания статьи 3 Конвенции выделяются следующие существенные понятия: пытка, бесчеловечное обращение, унижающее достоинство обращение, бесчеловечное наказание и унижающее достоинство наказание, которые, в общем, относятся к категории *жестоких обращения, понятие, использованное в дальнейшем.*

2. Положения статьи 3 Конвенции применяются в двух аспектах: с материальной и с процессуальной сторон.

**I. МАТЕРИАЛЬНАЯ СТОРОНА ПРИМЕНЕНИЯ
ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ**

3. Конвенция категорически запрещает пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство) обращение или наказание, независимо от поведения жертвы (см. *Labita v. Italy* (CG) no.26772/95, §119, ECHR 2000-IV). В отличие от большинства материальных положений Конвенции и Протоколов №№ 1 и 4, статья 3 не предусматривает исключений

и отступлений, предусмотренных статьей 15 §2, даже в случае угрозы жизни нации (см. *Seimouni v. France* [GC], no.25803/94, §95, ECHR 1999-V, и *the Assenov and Others v. Bulgaria* постановление от 28 октября 1998 г., *Reports* 1998-VIII, p.3288, §93).

Статья 3 Конвенции не запрещает применение любой физической или психической силы. Для того, чтобы попасть под действия статьи 3, плохое обращение (жестокое обращение, бесчеловечные или унижающие достоинство условия содержания, отсутствие эффективной медицинской помощи и др.), примененное в отношении человека, должно достичь определенного уровня жестокости. Установление данного уровня зависит от всех обстоятельств дела, таких как длительность и интенсивность обращения, его физические и психические последствия, и, в ряде случаев, пол, возраст и состояние здоровья жертвы (постановление *Ireland v. United Kingdom* от 18.01.1978, p.25; постановление *Kudla v. Poland*, p.91; постановление *Peers v. Greece*, p.67).

В отношении лица, лишенного свободы, применение физической силы, без строгой на то необходимости, вызванной его поведением, унижает человеческое достоинство и, в принципе, является нарушением права, предусмотренного статьей 3 (постановление *Labita v. Italy*, §120, и *Pantea v. Romania* от 03.06.2003, §185-186).

Жертвы подвергаются жестокому обращению с определенной целью, как, например, получение информации или показаний или для того, чтобы унижить или оскорбить человека. Все-таки отсутствие такой цели не исключает констатации факта нарушения ст.3 Конвенции.

4. Обращается внимание судей на то, что понятия, используемые в тексте ст.3, имеют автономное значение, которое может отличаться от значения тех же понятий из законодательства Республики Молдова. Так, в отношении различия между понятиями "пытка", "бесчеловечное" и "унижающее достоинство" в постановлении *Ilaşcu v. Moldova and the Russian Federation* (8 июля 2004) ЕСПЧ указала следующее:

"425. Суд признал обращение "бесчеловечным", поскольку, *inter alia*, оно было преднамеренным, применялось несколько часов подряд и причиняло серьезный физический ущерб или сильные физические и нравственные страдания. Суд признал обращение бесчеловечным, поскольку оно вызвало чувства страха, тревоги, неполноценности, способные оскорбить и унижить (см. *Kudla v. Poland* [GC], no.30210/96, §92, ECHR 2000-XI).

426. Для того, чтобы определить было ли обращение пыткой. Суд должен провести разграничение между данным термином и бесчеловечным и унижающим достоинство обращением. Как Европейский Суд уже имел возможность установить, намерение было, чтобы Конвенция, с помощью такого разграничения, особо клеймила умышленное бесчеловечное обращение, которое причиняет очень серьезные и мучительные страдания; то же разграничение предусмотрено ст.1 Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (см. вышеуказанное постановление по делу *Selmouni*, §96):

"В смысле настоящей Конвенции, термин "пытка" означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным

лицом, выступающем в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. (...)"

427. Суд также установил, что дурное обращение, чтобы подпало под действие статьи 3, должно достичь минимального уровня жестокости. Оценка данного уровня относительна: она зависит от всех обстоятельств дела, таких как длительность подобного обращения, его физические и нравственные последствия, и, в ряде случаев, пол, возраст и состояние здоровья жертвы (см. *Kalashnikov v. Russia*, no. 47095/99, §95, ECHR 2002-VI; *Labia judgment*, §120). Более того, когда Суд определяет являлось ли обращение "унижающим достоинство" по смыслу статьи 3, он учитывает - преследовало ли обращение цель унижить или оскорбить данное лицо, а также имели ли последствия такого обращения негативное воздействие на личность жертвы, несовместимое со статьей 3. Однако, даже отсутствие такой цели не может полностью исключить возможность признания нарушения статьи 3 (*Valašinas v. Lithuania*, no.44558/98, §101, ECHR 2001-VIII)."

Таким образом, для того, чтобы понять, какое поведение является запрещенным и как его квалифицировать, необходимо отметить юридические последствия для каждого понятия, установленного статьей 3.

Выделяются пять элементов:

- a) пытка;
- b) бесчеловечное обращение;
- c) унижающее достоинство обращение;
- d) бесчеловечное наказание и
- e) унижающее достоинство наказание.

5. Пытка является тяжелой и умышленной формой жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинства обращения или наказания.

Данное понятие содержит четыре существенных элемента:

- Причинение сильной физической или нравственной боли или страдания;
- Умышленное причинение боли или страдания;
- Преследование определенной цели, как получение сведений или признаний, наказание, унижение и оскорбление лица;
- Тот, кто причиняет их, является государственным должностным лицом или лицом, действующим по его подстрекательству или с его ведома или молчаливого согласия.

Разница между пыткой и другими формами жестокого обращения заключается в различной интенсивности страданий. Оценка **интенсивности** определенного обращения относительна и зависит от пола, возраста и состояния здоровья жертвы. Действия, объективно причиняющие интенсивные страдания, являются пыткой, независимо от того, является ли жертва женщиной или мужчиной, имеет развитое или неразвитое телосложение.

Пытка характеризуется как **умышленная** форма жестокого обращения, для которой необходим определенный уровень подготовки и усилия. ЕСПЧ признал в качестве пытки "палестинское подвешивание" (дело *Aksoy v. Turkey*); "нанесение большого количества ударов и других подобных видов пыток" (дело *Dikme v. Turkey*); принудительное кормление, которое подвергло жертву сильным физическим болям и унижению (дело *Ciorap v. Moldova*); изнасилование задержанного официальным представителем государства (дело *Aydin v. Turkey*), подвергание воздействию электрическим шоком, горячей и холодной водой, ударам по голове и угрозам расправиться с его детьми (дело

Аккос v. Turkey); применение так называемой "фалака" - нанесение ударов по подошвам ног тяжелым тупым предметом (дело *Corsacov v. Moldova*).

6. Бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. ЕСПЧ признал обращения "бесчеловечными", поскольку они были преднамеренными, применялись одновременно в течение многих часов и причинили серьезный физический ущерб или сильные физические и нравственные страдания. Унижающими достоинством обращениями признаны обращения, которые вызывают у пострадавшего чувство страха, тревоги и неполноценности, приводящие к его унижению и запугиванию (дело *Kudla v. Poland*, р.92).

Обращение является бесчеловечным, поскольку было преднамеренным, применялось в течение многих часов и причинило пострадавшему либо физический ущерб, либо серьезные физические и нравственные страдания:

- во время заключения, где пострадавший подвергается интенсивному плохому обращению, интенсивность которого недостаточна для того, чтобы указанное обращение могло квалифицироваться как пытка;

- вне заключения, где пострадавшие преднамеренно подвергаются жестокому обращению, которое провоцирует состояние глубокого отчаяния.

В деле *Ireland v. United Kingdom* (пост.18.01.1978 г.) ЕСПЧ отметил, что комбинирование так называемых "пяти методов" допроса (постановка к стене, надевание капюшона, воздействие шумом, лишение сна, лишение пищи и воды) - "дезориентации" или "сенсорной депривации" - равносильно бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

Унижающим достоинством обращением является обращение, которое вызывает у пострадавшего чувство страха, тревоги и неполноценности, приводящее к его унижению и запугиванию, а также к снижению его способности к физическому и моральному сопротивлению и заставляющее жертву действовать против своей воли или совести.

Бесчеловечным и унижающим достоинством обращением являются: связывание и заключение пострадавшего в темную и холодную камеру и обращение, которое оставляет на теле пострадавшего видимые раны или следы; лишение сна, лишение пострадавшего питания, лишение воды, непрерывное воздействие шумом, унижительный личный обыск, раздевание в присутствии лиц противоположного пола; бесчеловечные и унижающие достоинства условия содержания, в том числе переполненность помещений, отсутствие доступа к естественному и искусственному освещению, неудовлетворительное с точки зрения качества и количества питание, лишение прогулок на чистом воздухе, недостаточная медицинская помощь и др.

7. Бесчеловечное и унижающее достоинство наказание. *Наказание считается бесчеловечным,* если в результате физического насилия над человеком причиняются интенсивные страдания (телесные наказания).

При *унижающем достоинством наказании,* элемент унижения человека достигает такой интенсивности, что причиняет осужденному чувства страха и неполноценности.

8. В целях обеспечения гарантий, предусмотренных статьей 3, комбинированных с обязанностями, которые следуют из положений ст.1 Конвенции, установлены два вида существенных обязательств государственных агентов: позитивные обязательства и негативные обязательства. Позитивные обязательства требуют активного вмешательства государства для защиты прав человека, для создания определенных условий, механизмов защиты, для принятия определенных мер, в то время как негативные обязательства

требуют, чтобы государство (его агенты) воздержались от совершения определенных действий, которые могут привести к нарушению статьи 3 Конвенции.

9. Позитивными обязательствами государства являются обязательства, которые заставляют предпринять позитивные действия, предупреждающие и предлагающие быстрые и эффективные средства против пыток и других видов жестокого обращения. Каждому государству-участнику полагается располагать адекватным и достаточным юридическим арсеналом для обеспечения соблюдения позитивных обязательств, которые вытекают из статьи 3 Конвенции. Данный арсенал должен содержать следующее.

10. Обеспечение защиты против жестокого обращения. Данное обязательство требует от государств принятия мер, направленных на обеспечение того, чтобы лица, находящиеся под их юрисдикцией, не подвергались пыткам и бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. Указанные меры должны предлагать эффективную защиту, в частности для детей и других незащищенных лиц, как, например, лица, содержащиеся под стражей (задержанные, арестованные, осужденные, принудительно помещенные в больницу), и включать в себя разумные действия по предотвращению случаев жестокого обращения, о которых известно или должно быть известно властям. Это также непосредственно относится к ситуациям, при которых граждане находятся на попечении местных властей.

Позитивное обязательство государства по обеспечению защиты заключается и в создании условий для того, чтобы заключенные были защищены от агрессии не только со стороны агентов государства, но и со стороны других заключенных.

В случае жалоб о нападениях со стороны заключенных, с которыми пострадавший находился в одном помещении, судебная инстанция должна рассмотреть, если органы власти приняли все разумные меры, которые могли быть предприняты во время событий, чтобы защитить человека.

Позитивные обязательства государства на разных стадиях уголовного преследования:

10.1. Позитивные обязательства в отношении лиц, содержащихся под стражей. Лица, находящиеся в условиях лишения свободы, а следовательно под полным контролем властей, являются наиболее уязвимыми и подвергаются наибольшему риску злоупотребления. Осуществление строгого контроля, исключающего злоупотребления со стороны агентов государства в отношении лиц, находящихся под стражей, должно стать предметом пристального внимания:

- при определении того, имело ли место жестокое обращение, в первую очередь необходимо выяснить применялась или нет физическая сила в отношении лиц, лишенных свободы;

- наиболее очевидным свидетельством применения физической силы могут быть видимые следы физического повреждения или хорошо заметные признаки психологической травмы;

- бремя доказывания однозначно возлагается на администрацию места заключения, которая должна представить рапорт относительно того, каким образом были нанесены травмы.

10.2. Позитивные обязательства агентов государства при аресте и допросе. Важно, чтобы на этой стадии правовая система обеспечила основные гарантии против жестокого обращения, а именно:

- право задержанного лица информировать о факте своего задержания третью сторону по своему усмотрению (члена семьи, друга, консульство);
- право доступа к адвокату;
- право требовать медицинского освидетельствования врачом по своему выбору.

Медицинское освидетельствование должно проводиться в отсутствие агентов государства (полиции, представителей пенитенциарного учреждения и др.).

При задержании или применении предварительного ареста судебные инстанции должны учесть Рекомендации Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (КПП), которые содержатся в его докладах (2001, 2004, 2007). Таким образом, КПП рекомендует прокурорам или судьям, при каждом представлении задержанного перед ними, письменно зарегистрировать жалобы о применении насилия, отдать приказ о немедленном судебном медицинском освидетельствовании и предпринять необходимые шаги, чтобы по жалобам было возбуждено тщательное расследование. Подобный подход должен осуществляться независимо от того, имеет данное лицо видимые внешние повреждения или нет. Более того, даже в отсутствии жалоб о применении насилия, если существуют другие основания полагать, что лицо, лишенное свободы, могло стать жертвой насилия, прокурор или судья по уголовному преследованию должны требовать проведения судебного медицинского освидетельствования.

Из Рекомендаций КПП следует, что, когда задержанное или арестованное лицо предстает перед прокурором или, в зависимости от обстоятельств, перед судьей по уголовному преследованию, последние обязаны в присутствии адвоката спросить его, если оно не подвергалось насилию, а ответ зафиксировать в соответствующем протоколе.

Если на оголенных частях тела задержанного есть видимые травмы, прокурор или судья по уголовному преследованию должны уточнить происхождение, время и обстоятельства их появления и зафиксировать это в протоколе, и в случае необходимости распорядиться о проведении медицинского освидетельствования.

Во время срока заключения, в особенности первоначального срока заключения, администрация мест заключения должна вести учет всех перемещений заключенных, всех лиц, которые могли бы иметь доступ к заключенным, и где находились заключенные в соответствующий момент.

В момент задержания следует осмотреть задержанных на наличие следов насилия, а при их наличии на теле, необходимо зафиксировать в протоколе задержания любой видимый знак обнаруженного насилия, с необходимыми разъяснениями об их характере, условиях и времени их появления. В случае фиксирования следов насилия, орган уголовного преследования должен доказать, что насилие не было применено его агентами или с их молчаливого согласия.

10.3. Обязательства государства относительно условий заключения. ЕСПЧ отметил право всех заключенных на гуманные условия заключения, таким образом, чтобы заверить в том, что способ и методы исполнения наложенных мер не подвергают их стрессу или трудностям, интенсивность которых превышает неизбежный уровень страдания, присущего заключению; помимо здоровья заключенных, необходимо обеспечить им адекватное благосостояние, учитывая практические нужды тюремного заключения.

При обсуждении вопроса, касающегося условий заключения, можно выделить два аспекта: общие условия, в которых находятся лица, лишённые свободы, а также тюремный режим и характерные условия их содержания:

- лицо, находящееся под предварительным арестом, чья уголовная ответственность еще не установлена окончательным судебным решением, пользуется правом на презумпцию, применяемом не только в уголовном процессе, но и в условиях правового режима, определяющего права данных лиц в местах заключения;

- воздействие на физическое и психическое состояние человека является фактором, который следует учесть при оценке того, являлось ли применение одиночного заключения или изоляция нарушением;

- другой формой обращения, которой может быть подвергнут заключенный, является личный обыск, хотя он может быть необходим, при определенных обстоятельствах, он должен быть произведен надлежащим образом, чтобы его не квалифицировали как унижающее достоинство;

- использование наручников или других принудительных методов или дисциплинарных мер, как, например, лишение возможности пребывания на открытом воздухе или лишение права принимать посещения родных, также должны подвергаться пересмотру и проверке, чтобы убедиться, что метод их применения не является противозаконным и унижающим достоинство обращением.

При поступлении жалоб об условиях заключения следует консультировать Рекомендацию Res (2006) 13 Комитета министров государствам-участникам о применении предварительного содержания под стражей, его условиях и гарантиях защиты от жестокого обращения.

Следует учесть, что кумулятивные эффекты условий заключения, как, например, отсутствие адекватной медицинской помощи, воздействие сигаретного дыма, недостаточное питание, время, проведенное в заключении, и характерное воздействие таких условий на состояние здоровья заключенного, считаются условиями, несоответствующими требованиям статьи 3 Конвенции (дело *Ostrovar v. Moldova*, p.89).

10.4. Позитивные обязательства государства по содержанию под стражей лиц, страдающих психическими заболеваниями. В случае наличия лиц, страдающих психическими заболеваниями, необходимо принять во внимание их незащищенность и неспособность в некоторых случаях последовательно формулировать свои претензии по поводу неподобающего обращения с ними. При рассмотрении такой жалобы, поступившей от родственников, друзей или от самого лица, страдающего психическими заболеваниями, необходимо уделить особое внимание применению принудительных методов физического сдерживания как наручники, ремни, смирительная рубашка или другие методы иммобилизации. Их использование должно быть оправдано в исключительно редких случаях, будучи назначено непосредственно врачом или немедленно доведено до сведения врача для получения его одобрения. Практика изолирования (то есть заключения в отдельное помещение, камеру) буйных или иных "неуправляемых" пациентов также вызывает беспокойство, поэтому следует принять во внимание, что изоляцию никогда не следует применять в качестве наказания, а лишь в качестве исключительной меры.

10.5. Дискриминация. Отношение, определенное на основании предрассудков членов одной группы против меньшинства, также является унижающим достоинство отношением. Деяние является пыткой и в случае, если было совершено по причине

дискриминации, даже если цель не была достигнута. Причина совершения деяния, основанная на одном из видов дискриминации, существует независимо от вида дискриминации (социальная, политическая, экономическая) (пост. *Moldovan v. Romania* от 29 марта 2007 года).

10.6. Обязательство государства обеспечить соответствующую и своевременную медицинскую помощь. Лицам, задержанным полицией, при необходимости должна быть обеспечена соответствующая и своевременная медицинская помощь. ЕСПЧ отметил, что, хотя статья 3 Конвенции не может быть интерпретирована как общая обязанность освобождения заключенных по причине болезни, она обязывает государство беречь здоровье заключенных, оказывая им необходимую медицинскую помощь.

10.7. Если жизнь и здоровье заключенного находятся в опасности, даже если эта опасность возникает по инициативе заключенного, государство обязано принять все необходимые меры для спасения жизни и здоровья лица, находящегося в условиях лишения свободы (принудительное кормление, защита от суицида, от самоувечья и т.д.).

11. Негативное обязательство, то есть обязанность агентов государства воздержаться от совершения определенных действий в отношении лиц, содержащихся под стражей; данные обязательства относятся к действиям сотрудников полиции, вооруженных сил или органов безопасности и сотрудников пенитенциарных учреждений, медицинских учреждений, где лица принудительно содержатся согласно судебному решению. Данное обязательство имеет абсолютный характер и является результативным, а не поведенческим. В практике следует делать различие между жалобами о применении органами власти жестокого обращения в отношении лица и жалобами на плохие условия содержания.

12. При подаче жалобы о применении жестокого обращения следует исследовать следующие обстоятельства:

- было ли лицо подвергнуто насилию со стороны представителя государства или заключенных с молчаливого согласия представителей администрации пенитенциарного учреждения, то есть является ли соответствующее лицо жертвой жестокого обращения;
- оценка степени тяжести жестокого обращения;
- обстоятельства применения жестокого обращения и цель его применения;
- соразмерность между применением силы представителем государства и поведением пострадавшего.

Обращается внимание на то, что, даже если задержанный был вооружен, данный факт не оправдывает применение силы (см. дело *Voicenco v. Moldova*, §126). Для применения насилия необходимо наличие убедительных причин, которые доказали бы, что ее применение было неизбежным. В то же время, примененная сила должна быть соразмерна опасности, которую представляет задержанный. Таким образом, не могут быть оправданы удары, нанесенные после иммобилизации лица (см. дело *Savitchi v. Moldova*, §67).

13. Согласно части (3) статьи 10 УПК, в ходе уголовного судопроизводства никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство обращению, содержаться в унижительных условиях, принуждаться к участию в процессуальных действиях, унижающих человеческое достоинство. Согласно пункту 1) части (1) статьи 94 УПК, не допускается в производстве по уголовному делу использование доказательств, полученных с нарушением данной нормы; эти доказательства следует исключить из дела. Использование такого рода доказательства

является нарушением статьи 6 Конвенции и влечет за собой несправедливость всего уголовного процесса независимо от доказательной силы доказательства (см. дело *Levinta v. Moldova*, постановление от 16 декабря 2008 года, §100).

II. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

14. Если лицо делает обоснованные заявления о том, что пострадало от нарушений статьи 3 Конвенции во время нахождения в руках полиции или других агентов государства, данная норма, читаемая в сочетании со статьей 1 об общих обязательствах государств "по обеспечению каждому в пределах юрисдикции прав и свобод, предусмотренных Конвенцией", требует проведения **эффективного официального расследования**. Такое расследование должно быть способно привести к установлению и наказанию виновных (постановление *Labita v. Italy*).

Если лицо, содержащееся под арестом или находящееся под контролем полиции, получило телесные повреждения в этот период, это создает сильную презумпцию того, что данное лицо подверглось жестокому обращению (постановление *Bursuc v. Romania* от 12 октября 2004 года). На власти возлагается обязанность представления Европейскому суду по правам человека правдоподобного объяснения того, как эти повреждения были нанесены, а при его отсутствии возникнет вопрос о нарушении ст.3 Конвенции (дело *Selmouni v. France*, §87). Данная обязанность доказывания предусмотрена и ч.(3¹) ст.10 УПК, согласно которой бремя доказывания неприменения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания возлагается на учреждение, в котором содержится лицо, лишённое свободы, а невыполнение этих требований приводит к нарушению статьи 3 Конвенции.

Согласно ч.(4) ст.298 УПК, любые показания, жалобы или иные обстоятельства, дающие основания полагать, что лицо подвергалось пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, рассматриваются прокурором в порядке, предусмотренном статьей 274 УПК, в отдельном производстве.

15. Жалоба о применении пытки, бесчеловечного или унижающего человеческого достоинство обращения на основании части (4) статьи 298 УПК может быть подана самим пострадавшим, его родственником, адвокатом или врачом, который оказал медицинскую помощь пострадавшему. Врач, оказавший медицинскую помощь пострадавшему и установивший следы применения жестокого обращения, должен конфиденциально обсудить с пострадавшим вопрос о необходимости заявить о факте применения жестокого обращения. Если пациент не согласен, чтобы врач заявил об этом, он не должен сознательно подвергать пациента опасности репрессии.

Даже при отсутствии прямой жалобы следует провести расследование, чтобы установить имели ли место или нет факты жестокого обращения, в случае наличия других обстоятельств, которые дают основания полагать, что существуют следы жестокого обращения.

Пленум обращает внимание на то, что судьи и прокуроры должны осознавать, что существуют способы применения силы, которые не оставляют следов на теле жертвы (*mutatis mutandis*, дело *Boicenco v. Moldova*, 11 июля 2007 года, §109).

16. Международные стандарты относительно эффективности расследования дел о применении пыток очень высоки. Эти стандарты находят отображение в "**Принципах эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких,**

бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания", представленных Генеральным собранием ООН в своей резолюции № 55/89 от 4 декабря 2000 года.

Согласно этим принципам, цели эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания включают следующее:

- a) выяснение фактов, установление и признание индивидуальной и государственной ответственности перед жертвами и их семьями;
- b) установление необходимых мер во избежание рецидивов (подобных случаев);
- c) содействие преследованию и/или в соответствующих случаях дисциплинарное наказание лиц, вина которых установлена в ходе расследования, и доказательство необходимости полного возмещения и компенсации со стороны государства, включая справедливую и адекватную финансовую компенсацию и предоставление средств для лечения и реабилитации.

Исходя из вышеуказанных принципов и на основании судебной практики ЕСПЧ, расследование дел о жестоком обращении должно быть действенным, эффективным, всесторонним, полным и безотлагательным.

16.1. Эффективность расследования состоит в способности органа уголовного преследования установить лиц, ответственных за применение жестокого обращения, чтобы привлечь их к ответственности. В противном случае, общий запрет на пытки и бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, был бы, несмотря на его фундаментальную важность, неэффективным на практике и дал бы возможность в некоторых случаях агентам государства злоупотреблять правами тех, кто находится под их контролем, потенциально безнаказанно (см. постановление *Labita v. Italy*, §131).

16.2. Расследование является **эффективным**, если осуществляется **компетентным** органом, **беспристрастным и независимым** от органа и лиц, вовлеченных в события, которые подвергаются расследованию. Независимость предполагает не только отсутствие иерархической или институциональной связи, но и реальную независимость (см. постановление *Voicenco v. Moldova*, §121).

Таким образом, расследование должно быть проведено прокурорами, которые не были вовлечены в уголовное преследование по делу в отношении лица, которое является жертвой жестокого обращения. Прокурор, который официально предъявил обвинение лицу, подавшему жалобу на жестокое обращение, и который обратился в суд с ходатайством о применении предварительного ареста в отношении этого лица, а также о последующем продлении срока предварительного ареста, не может вести расследование по жалобе о жестоком обращении, поскольку не соответствует принципу независимости и беспристрастности.

По окончании расследования, орган, который провел расследование, должен составить процессуальный акт, в котором должны быть указаны цель расследования, процедуры и способы, использованные для оценки доказательств, подробно описаны характерные события, которые были установлены, доказательства и список свидетелей, которые дали показания, за исключением тех, личность которых скрывается с целью их защиты (допрошенных в порядке, установленном ст.110 УПК), а также заключения и рекомендации, основанные на констатации фактов и на действующем законодательстве.

Расследование не должно основываться лишь на объяснениях полицейских, в отношении которых была подана жалоба. Постановление об отказе начать уголовное

преследование, основанное лишь на объяснениях полицейских, в отношении которых пострадавший подал жалобу, не может соответствовать эффективному расследованию.

Орган, который проводит расследование, должен определить было ли оправдано или нет использование полицией силы в указанных обстоятельствах дела.

16.3. Всестороннее и полное расследование обязывает власти постоянно предпринимать серьезные попытки, чтобы узнать, что случилось, и не основываться на поспешных и необоснованных выводах для прекращения расследования или для использования их в своих решениях.

Орган, который проводит расследование, должен предпринять разумные меры для того, чтобы обеспечить доказательства, которые относятся к инциденту, в том числе показания очевидцев, родственников пострадавшего, заявления врачей, адвокатов, дознание всех лиц, вовлеченных в применении насилия, исследование медицинских карточек, судебно-медицинских экспертиз, цветных фотографий повреждений, исследование журналов о перемещении пострадавшего заключенного и т.д. Судебно-медицинскую экспертизу следует проводить в соответствии с "Принципами эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания", представленных Генеральным собранием ООН в своей резолюции № 55/89 от 4 декабря 2000 года, и пострадавшему должна быть обеспечена возможность самому предложить кандидатуру эксперта. Любое упущение в ходе проведения расследования, которое может подорвать способность установления причин причинения телесных повреждений или личностей ответственных лиц, рискует привести к тому, чтобы такое расследование не соответствовало указанным стандартам.

Стороны в уголовном судопроизводстве должны учесть, что согласно ст.279 УПК до начала уголовного преследования орган уголовного преследования осуществляет лишь осмотр, личный обыск и выемку. В случае отказа в начале уголовного преследования по факту жестокого обращения, подробная информация о котором не могла быть собрана кроме как в ходе других процессуальных действий, данное постановление не будет считаться вынесенным на основе полного исследования доказательств.

16.4. Безотлагательное расследование состоит в своевременной реакции прокурора на жалобы, поданные в соответствующий период. Расследование не является безотлагательным, если оно длится несколько лет и на протяжении этого периода его часто прекращают и возобновляют, передают от одного исполнителя к другому.

Расследование должно предложить логическое объяснение причины повреждений на теле пострадавшего.

Если орган уголовного преследования обосновал причинение телесных повреждений самоувечьем, он должен доказать факт самоувечья.

Недостаточно того, чтобы орган уголовного преследования обосновал факт причинения телесных повреждений пострадавшему в результате психического заболевания, а необходимо уликами доказать, что пострадавший страдает такой болезнью и что телесные повреждения являются результатом данной болезни.

16.5. Орган уголовного преследования в первую очередь должен принять решение о проведении незамедлительного осмотра врачом и попытаться установить происхождение повреждений (см. дело *Pruneanu v. Moldova* §§62 и 63).

Медицинское освидетельствование пострадавшего следует провести частным образом в условиях конфиденциальности. Полиция или другие служащие, которые

сопровождает пострадавшего, не должны присутствовать при осмотре. Если по мнению врачей существуют очевидные доказательства того, что поведение пострадавшего представляет серьезную угрозу для медицинского персонала, при осмотре могут присутствовать лица, обеспечивающие безопасность в медицинском учреждении, а не полиция.

Если в результате медицинского осмотра подтверждается наличие следов жестокого обращения, прокурор или судебная инстанция примут меры для извлечения лица из условий, в котором оно содержалось (будет поставлен вопрос о необходимости продления срока предварительного ареста, переводе в другое пенитенциарное учреждение и т.д.).

III. ДРУГИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

17. При необходимости жертва жестокого обращения и свидетели могут требовать применения в их отношении и в отношении родственников мер защиты, и прокурор или судебная инстанция принимают решение о применении данных мер для того, чтобы защитить их от насилия, от угроз применения насилия или любых иных форм запугивания, которым они могут быть подвергнуты в результате расследования.

18. Жертвы пыток или жестокого обращения и их законные представители будут информированы о ходе расследования по факту жестокого обращения и будут допущены к допросам (очной ставке), будут иметь доступ ко всей информации, имеющей значение для расследования факта жестокого обращения, а также будут иметь право представлять доказательства.

19. Жертве жестокого обращения следует объяснить, что она имеет право обжаловать любое решение, вынесенное органом уголовного преследования по его жалобе, если уголовное дело по его жалобе не было передано в суд. Также прокурор должен разъяснить заявителю, что он имеет право подать жалобу в порядке, предусмотренном ст.313 УПК, с соблюдением предварительной процедуры.

При рассмотрении жалобы о жестоком обращении в порядке, предусмотренном ст.313 УПК, судья по уголовному преследованию должен проверить доводы жалобы сквозь призму разъяснений, изложенных в настоящем постановлении и в главе 5 Постановления Пленума № 7 от 4 июля 2005 года "О практике обеспечения судебного контроля судьей по уголовному преследованию в процессе уголовного преследования".

Если жестокое обращение применялось на этапе отбывания наказания в пенитенциарном учреждении, жалобы подаются прокурору, который примет решение о проведении расследования, а решения по факту расследования будут обжалованы и рассмотрены по необходимости в порядке, предусмотренном ст.ст.469-471 УПК.

20. Жалобы, касающиеся условий заключения и качества медицинской помощи, поданные на стадии уголовного преследования и в ходе рассмотрения дела, рассматриваются в порядке, предусмотренном ст.313 УПК.

В соответствии с положениями ст.385 УПК, если в ходе уголовного преследования или судебного разбирательства были установлены нарушения прав подсудимого, а также установлено, по чьей вине они были допущены (для этого достаточно установить виновное учреждение), судебная инстанция рассматривает возможность сокращения наказания подсудимому в качестве возмещения за допущенные нарушения.

VI. ГРАЖДАНСКИЕ СРЕДСТВА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

В СЛУЧАЕ УСТАНОВЛЕНИЯ НАРУШЕНИЯ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

21. Право на эффективные средства правовой защиты, предусмотренные ст.13 Конвенции, предполагает наличие средств правовой защиты, предоставленных национальными судебными инстанциями, в случае нарушения права, гарантированного Конвенцией.

В случае установления нарушения ст.3 Конвенции, пострадавший имеет право требовать от национальных инстанций возмещения морального и материального ущерба.

22. Если в ходе рассмотрения уголовного дела в отношении агента публичной власти, обвиненного в применении пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, потерпевший подал гражданский иск о возмещении материального и морального ущерба, данный иск рассматривается судебной инстанцией, к компетенции которой относится рассмотрение данного уголовного дела согласно положениям ст.225 УПК.

23. Если подсудимый жалуется на плохие условия содержания под стражей или на отсутствие адекватной медицинской помощи и подал в ходе уголовного судопроизводства гражданский иск против государства, в котором просит возместить материальный и моральный ущерб, судебная инстанция, которая рассматривает уголовное дело, оставляет гражданский иск без рассмотрения, что не лишает подсудимого права отдельно обратиться в суд с иском, который подлежит рассмотрению в исковом производстве в соответствии с положениями Гражданского процессуального кодекса.

24. Ответчиком по указанным делам является государство в лице Министерства финансов, которое в соответствии с Конвенцией имеет позитивное обязательство предупреждать акты пытки или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

25. При рассмотрении соответствующих споров, судебная инстанция должна учесть, что запрет, предусмотренный ст.3, является абсолютным. Следовательно недостаток финансовых средств для улучшения условий заключения не оправдывает содержание лица на протяжении продолжительного периода времени в условиях, которые не достигают уровня Европейских пенитенциарных правил. Для того, чтобы установить, противоречит ли статье 3 содержание под стражей лица в плохих условиях, необходимо определить был ли превышен минимальный уровень суровости.

Таким образом, по делу *Becciev v. Moldova*, учитывая отсутствие прогулок на открытом воздухе, условий обеспечения адекватного питания, отсутствие естественного света, круглосуточное искусственное освещение в камере и отсутствие матраса и постельного белья и то, что заявитель находился в таких условиях на протяжении тридцати семи дней в Изоляторе временного содержания Генерального комиссариата полиции муниципия Кишинэу, Суд посчитал, что трудности, которые он пережил, превысили допущенный уровень, присущий заключению. Одновременно, по делу *Gorea v. Moldova* (17 июля 2007 года) ЕСПЧ установил, что содержание истца под стражей в том же учреждении в течение 21 дня не превысил минимальный уровень суровости.

26. Для того, чтобы установить конкретные условия заключения в определенном учреждении в определенное время, жалобы лиц следует рассматривать сквозь призму докладов Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (КПП), который периодически посещает центры содержания под стражей, находящиеся в Республике Молдова, с целью

документирования. После каждого посещения составляется доклад с описанием установленных фактов и выносятся рекомендации.

Доклады КПП на английском или французском языках и переводы некоторых из них можно найти на вебстранице комитета www.cpt.coe.int. Данные из докладов следует согласовывать с доказательствами дела.

27. При определении размера ущерба, подлежащего возмещению в случае нарушения ст.3 Конвенции, судебная инстанция должна применить ст.41 Конвенции, которая предусматривает, что, если имело место нарушение положений Конвенции и Протоколов к ней, может быть присуждена справедливая компенсация.

Размер материального ущерба следует определить в соответствии с судебной практикой Европейского суда по правам человека и национальным законодательством.

Приложение к Постановлению Пленума № 8 от 30.10.2009 года

При рассмотрении жалоб в порядке, предусмотренном ст.313 УПК, или, в зависимости от обстоятельств, уголовных дел о плохом обращении с арестованными или содержащимися под стражей лицами применяются следующие национальные и международные акты:

- Конституция Республики Молдова (ч.(2) ст.24);
- Уголовный кодекс (ст.ст.309, 309¹ и 328);
- Уголовно-процессуальный кодекс;
- Всеобщая декларация прав человека, принятая 10.12.1948 года, ратифицированная Постановлением Парламента Республики Молдова № 217-XII от 28.07.1990 года (Tratate internațională, 1998 г., том 1, стр.9) - ст.5;
- Европейская конвенция по защите прав человека и основных свобод, Первый протокол к Конвенции и Протоколы №№ 4, 6, 7, 12 и 13, принятая в Риме 04.11.1950 г., ратифицированная Постановлением Правительства РМ № 1298-XIII от 24.07.1997 г. (Tratate internațională, 1998 г., том 1, стр.341), вступившая в силу 01.02.1998 года - ст.3;
- Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятая в Нью-Йорке 10.12.1984 г. Генеральной Ассамблеей ООН Резолюцией № 39/46 от 10.12.1984 г., вступившая в силу 26.06.1987 г. согласно положениям ст.27 (1); в Республике Молдова действует с 28.12.1995 г. (Постановление Парламента № 473-XIII от 31.05.1995 г.);
- Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращение или наказания, принятая в Страсбурге 26.11.1987 г, вступившая в силу 01.02.1989 г.; в Республике Молдова действует с 01.02.1998 г. (Постановление Парламента № 1238-XIII от 09.07.1997 г.);
- Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 3452 (XXX) от 09.12.1975 г., сайт, Интернет);
- Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, принятые на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, который состоялся в Женеве 30.08.1955 г., одобренные Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31.07.1957 г., 2076 (XII) от 13.05.1977 г. и 1984/47 от 25.05.1984 г. (сайт, Интернет);

- Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятый Генеральной Ассамблеей ООН Резолюцией № 43/173 от 9 декабря 1988 года;

- Рекомендация № R(87)3 Комитета министров Совета Европы государствам-членам относительно Европейских пенитенциарных правил, принятая 12 февраля 1987 г., на 404-ом собрании Делегации министров.

Hotrrori explicative ale Plenului CSJ

Hotrrorea Plenului CSJ a RM din 30.10.2009, nr.8 - Cu privire la unele chestiuni ce tin de aplicarea de catre instantele judecatoresti a prevederilor articolului 3 din Conventia Europeana pentru Apararea Drepturilor Omului si a Libertatilor Fundamentale //Buletinul CSJ a RM 2/4, 2010